

молодежь, чтобы они не посещали кино, театры и другие культурные зрелища, больше читали Святое Писание.

В связи с военными событиями Петр Петрович был этапирован из Запорожья в Уфу (Башкирия), где в тюрьме № 7 закончил свой жизненный путь в 1942 году. К сожалению, автор не располагает данными о его родственниках.

Вибе Василий Петрович

Родился 14 января 1905 года в селе Морозовка Запорожской области (Украина) в меннонитской семье. Родители воспитывали своих детей в евангельском духе. Василий был старшим сыном.

Семья Вибе занималась сельским хозяйством. В 1909 году отец Петр Петрович Вибе купил 70 га. земли в Ново-

До ареста

хоперском районе Воронежской области (Россия), и семья переехала на новое место жительства. Здесь у супругов Вибе родилось еще пять сыновей и одна дочь.

На новом месте отец Василия создал своим трудом крепкое крестьянское хозяйство. Семья имела несколько коров, 6-7 голов лошадей и весь необходимый сельхозинвентарь. Подрастали дети и помогали родителям по хозяйству. С приходом к власти большевиков земля была экспроприрована. Но хозяйство Петр Петрович Вибе сумел сохранить. От власти семейство получило земельный надел. И на надельной земле трудолюбивые Вибе создали хорошее хозяйство.

В станице Центральная, где проживало семейство Вибе, было две общины – евангельских и братских меннонитов. Василий посещал общину братских меннонитов. В 1925 году он принял крещение по вере, и с этого времени стал членом общины. Крещение преподавал ему проповедник Абрам Иванович Петкау. В период коллективизации в 1929 году Вибе были вынуждены вступить в колхоз. В 1932 году хозяйство отца было «раскулачено» и распродано. После «раскулачивания» Василий из станицы Центральной Новохоперского района выехал в поисках работы в г. Харьков, где устроился работать на завод РЭМЗ (ремонтно-электромеханический завод). В Харькове Василий посещает собрание украинских баптистов в доме Демьяна Овчаренко. Здесь он проповедует Слово Божье.

В 1933 году в Украине усиливается голод, идут репрессии против собственного народа. Спасаясь от голода, Василий возвращается в Россию на прежнее место жительства в Воронежскую область. В станице Центральная он активно включается в духовный труд поместной церкви. За активную «сектантскую» деятельность его и его отца Петра Петровича в 1933 году арестовы-

После ареста

вают органы ГПУ (главное политическое управление) Воронежской области. Отец и сын были обвинены в антисоветской агитации и осуждены по ст. 58 УК РСФСР к трем годам заключения каждый.

Отбывали они заключение в концлагере Сиблача НКВД. После освобождения в 1937 году Василий, отец, мать и три брата переезжают на жительство в Украину. Поселились они близ города Запорожья в селе Верняя Хортица (сейчас в черте города). В Хортице Василий устроился на работу бухгалтером в госучреждение «Госсортфонд» и работал там до дня ареста. В этом же году Василий соединил свою судьбу с меннониткой Марией Дитриховной Гильдебрандт. В 1938 году у них родился первенец сын Вильгельм, а в 1940 – дочь Мария.

В Хортице Василий через свою жену узнал, что братские меннониты собираются нелегально на молитвенные собрания на правом берегу Днепра, в Крестыанском поселке у сестры по вере Екатерины Унгер. Руководила этими собраниями Екатерина Петровна Утта. Вместе с женой Василий Петрович посещал эти собрания. Эти собрания посещало более 30-ти человек. Для конспирации собрания проводились в разных местах. Брат Василий проповедовал Слово Божье, участвовал в беседах, читал стихи духовного содержания.

В конце 30-х годов был раскручен маховик репрессий. В 1937 году повторно репрессировали отца Василия – Петра Петровича, а также родных братьев Василия: Петр (1907 г.р.) был репрессирован в Саратовской области, в том же году – брат Иван (1909 г.р.) в Пятихатском районе Днепропетровской области, Борис (1910 г.р.) и Исаак (1914 г.р.) – в 1938 году. В том же году был репрессирован дядя Ремпель Борис Васильевич и брат жены Гильдебрандт Генрих Дитрихович. Сердце матери Елены Васильевны не выдержало таких испытаний, и в 1938 году она умерла. На свободе остались брат Мартын 1912 г.р., который проживал в селе Шевченко и работал заведующим медпунктом в с. Пологи, и сестра Вибе – Елена Петровна 1920 г.р., которая работала в колхозе им. Энгельса.

Арестовали Василия Петровича Вибе 10 июля 1941 г. В постановлении на арест говорится, что Вибе является весьма подозрительной личностью, о чем свидетельствуют имеющиеся документы и вещественные доказательства. А документы были – паспорт и военный билет... Из вещественных доказательств – личная переписка с родственниками и дневник на немецком языке. По заключению следователя, письма и дневник не могли служить веществен-

ными доказательствами вины обвиняемого и подлежали уничтожению путем сжигания. В деле имеется акт об уничтожении «вещественных доказательств» как не нужных для следствия.

Следствие велось формально, всем ставились одни и те же вопросы: расскажите о своей контрреволюционной деятельности, кто руководители нелегальных собраний, кто посещал собрания, кто предоставлял свои квартиры для нелегальных собраний, какие взгляды у вас на воинскую повинность? И т.п.

Диалог следователя и обвиняемым имел определенную схему: Почему верующие собирались на молитвенные собрания нелегально? Потому что советской властью запрещены легальные собрания. Значит, вы действовали против законов советской власти? Выходит, да.

Так следователь подводил верующих под статью об антисоветской деятельности. Посещение молитвенных собраний квалифицировалось как антисоветская деятельность, направленная против существующего строя. И этого было достаточно, чтобы приговорить на срок от пяти лет до расстрела.

Каждому верующему нужно было ответить на вопрос о воинской повинности с оружием в руках (даже невоеннообязанным и женщинам в том числе). Известно, что меннониты категорически отрицают вопрос о воинской повинности с оружием в руках. На этот вопрос Василий Вибе ответил:

«Согласно Закона Божьего, чтобы любить ближнего так, как самого себя, мы не должны убивать друг друга, но – молиться за врага, поэтому мнение членов меннонитской общины такое – не брать оружие в руки. Лично у меня мнение то же, чтобы не брать оружие в руки».

Следствие велось «ударными» темпами и за две с половиной недели было закончено. 28 июля 1941 года сотрудник следственной части УНКГБ по Запорожской области сержант госбезопасности Кулиш предъявил обвинение в том, что Вибе Василий Петрович является участником секты евангелистов-баптистов и совместно с другими участниками контрреволюционную деятельность, направленную против существующего в СССР строя.

Василий

Петрович признал себя виновным в том, что посещал нелегальные собрания евангелистов – баптистов по религиозным мотивам. «В проведении к-р деятельности против существующего строя в СССР виновным себя не признаю», – это последние слова в следственном протоколе Вибе Василия.

Дело было направлено помощникам военного прокурора Запорожской области по спецделам на рассмотрение военного трибунала воинской части № 1080 по ст. ст. 54-10 вторая ч. И 54-11 (антисоветская агитация и участие в антисоветской организации).

Но советские войска уже покидали город Запорожье и заключенных этапировали вглубь России. Вибе Василий с другими участниками «уголовного» дела № 610 попадает в тюрьму № 7 г. Уфы (Башкирская АССР). Велось ли дальнейшее следствие в тюрьме г. Уфы неизвестно. В деле нет других протоколов допросов, кроме запорожских. 5 декабря 1941 года в органах НКВД Башкирской АССР было составлено обвинительное заключение по делу № 610 по обвинению Брауэра Петра Петровича, Тарана Степана Пантелеймоновича, Красавина Александра Алексеевича, Шикеры Андрея Семеновича, Нейфельда Ивана Петровича и Вибе Василия Петровича (все проповедники – прим. авт.).

Резолюция прокурора Башкирской АССР была следующей: «Дело рассмотреть на особом совещании при НКВД СССР. Мера наказания определить: Брауэра, Нейфельда и Вибе расстрелять. Таран, Красавин и Шикера – по 5 лет ИТЛ каждому». Решение особого совещания (тройки) от 15 июля 1942 года было таким же. Трое братьев во Христе в расцвете сил, имея по 36 лет земной жизни, приняли мученическую смерть, оставшись верными Иисусу Христу.

Братья были расстреляны в один день 28 июля 1942 года, возможно, и в один час. Вместе их вели на казнь или по одному, нам не известно. О чем они думали перед казнью, мы можем только предполагать. Но то, что они молились, предавая свой дух Небесному Отцу, несомненно. О них можно сказать словами апостола Павла: подвигом добрым подвизались, течение совершили, веру сохранили...

Реабилитированы братья-меннониты были лишь в 1989 году. Нейфельд Иван Петрович и Вибе Василий Петрович 25 июля, а Брауэр Петр Петрович 15 августа прокуратурой Запорожской области.

Александр КРАВЧУК
г. Запорожье,
Украина.

Выписка из протокола № 56-м 226

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от 15 июля 1942 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>Дело № 610/НКВД Башкирской АССР (г. Уфа), Запорожской обл., по обвин. ВИБЕ Василия Петровича, 1905 г.р., ур. Запорожской области, немец, гр-н СССР.</p>	<p>ВИБЕ Василия Петровича, за участие в антисоветской сектантской организации – РАССТРЕЛЯТЬ. Лично принадлежащее имущество КОНФИСКОВАТЬ.</p>

Итого всего 28-ти-чел. 11.07.42

Н.Кулиш

Народный комиссар Внутренних Дел СССР